

Частицы беды

Зона отселения, загрязненная радионуклидами земля, отчужденная территория — от этих слов веет ледяным холодом. Представляется унылое и зловещее зрелище. Но здесь до сих пор живут люди: сажают картошку, собирают грибы... И думать не думают о радиации. Говорят, где родились, там и помрем.

...Наш путь лежит в Хойникский район. Именно он больше всего пострадал от катастрофы на Чернобыльской АЭС. От красивейшего уголка Полесья как ножом пришлось «отрезать» больше половины территории. Это расплата за чужие ошибки. В самом райцентре относительно «чисто», однако стоит проехать километров десять на юг, как счетчики Гейгера тревожно запищат: здесь начинается Полесский государственный радиационно-экологический заповедник.

Объект режимный. Постороннему человеку без специального пропуска попасть сюда можно лишь на Радоницу. В остальные дни шлагбаум открыт только для сотрудников заповедника. Каждый из них при себе обязан носить специальный портативный дозиметр. Примерно раз в квартал «таблетки» забирают в гомельский Институт радиологии для проверки. Смотрят, превышает ли уровень радионуклидов допустимые нормы.

За контрольно-пропускным пунктом начинается деревня Бабчин (фоторепортаж). В 1986-м здесь жило 728 человек. Теперь — пустота. Идем по улицам. В тени деревьев затерялась двухэтажная школа из небольшого кирпича. Дома полуразрушены. Кажется, пройдет еще пару лет — и от них останутся одни руины.

Захожу в одну из хат. На полу беспорядок. В общей куче валяются галоши, детские игрушки, чугушки. Видно, люди покидали свое жилье в спешке. На столе нахожу конспект. Его пожелтевшие страницы исписаны убористым почерком. Может, в этом доме когда-то жила учительница, которая вечерами писала планы занятий для своих учеников? Но одно утро перевернуло всю жизнь.

Время застыло. Здесь уже давно не живут люди. Полноправными хозяевами деревенских хат стали дикие животные.

— Волки, кабаны, лисы, рыси перестали бояться людей, — рассказывают сотрудники заповедника. — Спокойно разгуливают по дорогам. А в некоторых деревнях, прежде чем зайти в одну из хат, нужно громко постучать в окно или дверь. Иначе есть шанс быть сбитым выбегающим кабаном.

Возвращаемся в Хойники. По пути то и дело встречаются заброшенные и захороненные деревни.

— Видите поле, — показывает начальник отдела идеологической работы Хойникского райисполкома Жанна Чернявская. — Там когда-то находилась деревня. После катастрофы на ее месте был вырыт огромный котлован, в котором погребены дома, постройки, деревья. Места, где раньше стояли деревенские хаты, теперь можно опознать лишь по столбам.

За окном автобуса виднеется деревенька Губоревичи. Местные власти собираются захоронить и ее. Однако там до сих пор живут люди. Не так уж и много — пять семей. Они не уехали после катастрофы, не хотят покидать свои дома и сейчас. «Самоселами» не считаются. Но им настойчиво предлагают перебраться в соседнее Стреличево.

— Конечно, после трагедии уехали не все, но мы пошли людям навстречу, — говорит председатель Хойникского райисполкома Александр Бичан. — В такие деревни приезжают автолавки с продуктами, жителей посещает врач. Там периодически расчищаются дороги.

Некоторым полешукам повезло больше. Их села остались более-менее «чистыми». Например, на границе Хойникского и Калинковичского районов расположилась уютная деревенька Глинище (между прочим, родина Ивана Мележа). Когда-то попасть туда было невозможно из-за непроходимых болот. Однако именно после трагедии в деревню предложили переселиться людям из пострадавших населенных пунктов. В 1986-м даже появились две новые улицы.

— Накануне взрыва мне приснился страшный сон, — вспоминает Мария Филипповна, которой 94 года. В Глинище она прожила всю свою долгую жизнь. — Я увидела семью в черных одеждах. Как раз была в гостях у сына в России. Несколько дней не могла дозвониться домой... А потом услышала о беде.

Трагедия разделила жителей Хойникского района на две части. Одни во всех своих бедах винят радиацию, другие о загрязнении стараются не думать вообще: собирают грибы, выращивают на огороде овощи, в садах — фрукты. И не унывают!

Специалисты подтверждают: продукция действительно может быть «чистой». Нужно лишь тщательно ее проверять. Правда, местное зерно годно лишь на фураж либо на спирт. Хлеба из такой муки не испечешь — опасно. Сырье для местного хлебозавода закупают в соседних районах. Например, в Речице. А в хлеб добавляют специальные биодобавки, которые выводят из организма радионуклиды.

...Хойникский район постепенно возвращается к нормальной жизни, однако отголоски трагедии будет слышать еще не одно поколение местных жителей.

Автор публикации: Дмитрий УМПИРОВИЧ

Источник: Сов. Белоруссия.-2009.-23 апр.-С.3.